

Мне не нравился Тиан, хотя он спас мне жизнь.

Этот парень смотрел на Цзян Сюэ обожающими глазами, и когда мы вошли в дом, он приветствовал нас, как будто он мужчина в доме. ...и попросил уйти. Мне было довольно неудобно, и когда в десять вечера я сказал, что возвращаюсь, Тин даже кивнул мне, серьезно. "Хорошо, ты уходишь".

Услышав это, я так разозлилась, что тянула за Тиана и сказала, что тебе тоже пора идти, но он выглядел так, будто ему это не понравилось, буквально, как будто я заставляла его страдать.

В конце концов, у Цзян Сюэ не было выбора, кроме как сказать, почему бы нам всем не остаться здесь, и она собрала небольшую комнату в доме, сказав, что может позволить Тянь и Сяоян вместе. В прямом эфире. Сяоянь была полна боли, но она была очень послушна словам Цзян Сюэ, как только мы встретились.

Мне было интересно, где мне спать, и Цзян Сюэ сказала, чтобы она оставалась с ней в одной комнате, так как ей все равно не нужно спать по ночам.

Перед тем, как войти в свою комнату, я много раз говорил Тиану и Сяояну, что им никогда не стоит Не ходите на второй этаж. Сяоян насрать и однажды бежит на второй этаж, потом снова бежит вниз с красными глазами, и я не знаю, что с ней случилось наверху. В любом случае, у меня мурашки по всему телу, когда я думаю о жене наверху.

Когда я легла спать, А Тянь все еще прислонился к двери и очень нежно сказал Цзян Сюэ: "Сестра Сюэ, вы действительно хотите жить с ним в одной комнате? Я знаю, что вы пара, но он из Вэньчжоу. Все в этой стране знают, что ты можешь выйти замуж где угодно, но ты просто не можешь выйти замуж за человека из Вэньчжоу".

"Почему?" Мы с Цзян Сюэ немного запутались.

Тиан загадочно сказал: "Вы слышали о легенде о народе Вэньчжоу?"

Мы все сказали, что не слышали, он очистил горло и сказал глубоким голосом: "Вэньчжоу, провинция Чжэцзян, Вэньчжоу, провинция Чжэцзян, крупнейшая кожевенная фабрика, Цзяннаньская кожевенная фабрика распадается". Правда! Сукин сын, босс Хуанхэ, ел, пил и играл, задолжал три очка пятьсот миллионов долларов и сбежал со своей невесткой. У нас не было выбора, кроме как забрать кошельки против нашей зарплаты. Первоначальная цена была более трехсот, двухсот, ста кошельков, все двадцать долларов, все двадцать долларов! Сестра Сюэ, Цзян Чэн он определенно сделает что-нибудь с вашей невесткой, вы должны быть осторожны НА!"

"Псих!"

Я сильно захлопнул дверь, но Цзян Сюэ не мог не хихикать, и я с неудовольствием сказал: "Это А-тянь так странно себя чувствует. Говорите плавно, как маленький негодяй".

Цзян Сюэ прикрыла рот и засмеялась: "Я действительно думаю, что он довольно интересен, если у тебя нет такой глупой личности и есть его общая эльфийская странность, это тоже было бы мило! Довольно много. Посмотри на свое глупое дитя, ты веришь во все это, если бы это было дерево пятьсот лет назад".

Она нежно погладила мои волосы и прошептала: "Я не мыла волосы несколько дней, дай мне помыть твои волосы, хорошо?"

Я хм, и Цзян Сюэ передвинула две маленькие табуретки и положила их в ванную, и мы сели лицом друг к другу, и она мягко сказала: "Не высовывайтесь и помните. Закрой глаза".

Мой ракурс был как раз таким, чтобы увидеть ноги Цзян Сюэ, очень белые и красивые, каждый палец был похож на овечье молоко, поэтому мне захотелось поиграть с ними в подробностях. В этот момент я подсознательно посмотрел на свои собственные ноги, они были грубыми и полными шрамов, оставшихся от посадки. Я невольно прижалась к ногам и шептала: "Ты прекрасна, сестра".

Горячая вода налила на мои волосы, вода была нужной температуры, и когда Цзян Сюэ нежно разгладила мой шампунь, она прошептала: "Где красиво?".

Я честно сказала: "Везде красиво, как у феи". Иногда мне кажется, что жизнь похожа на сон, и вдруг я могу встретить женщину, такую же красивую, как моя сестра. На самом деле, я часто мечтаю о тебе, но я не осмеливаюсь поцеловать тебя во сне, потому что в моем сне ты красивее. Помню, когда я учился в младшей школе, учитель языка сказал, что священные вещи можно увидеть только издалека, но не осквернить. Я не знаю, как к тебе прикасаться, но после знакомства с сестрой я был настолько ошеломлен, что не мог понять, как к тебе прикасаться. ."

Цзян Сюэ не ответила на эту часть моей речи, она тихо пела во рту слова старого Вэньчжоу с акцентом на барабанах, богатые люди в городе не любили слушать, деревенский народ упал. часто слушают. Я закрыл глаза и почувствовал себя так, как будто я занимался сельским хозяйством в маленькой деревне, и ее голос мягко проникал в мои уши, гораздо больше, чем голос моей семьи. Пленка поет довольно хорошо.

Она держала меня за голову и мягко прижимала лицо к рукам, затем ополаскивала волосы горячей водой. Я смело протянул руку и обнял ее за талию, рискуя подавиться ее запахом, а когда все закончилось, она принесла полотенце, чтобы вытереть мои волосы.

"Сестра...", я подняла голову и прижала губы к ключице и лицо к плечу, бормоча мягко, "Как я могу тебя принять. Отвезти домой?"

Она нежно оттолкнула мою голову, в своих красивых глазах улынулась: "Раньше ты убегал, когда видел меня, а теперь хочешь забрать меня домой?".

"Хочу". Я сказал неловко.

Цзян Сюэ проткнул мне голову и мягко сказал: "Человек, раз уж ты приехал в этот оживленный город, ты должен сначала подумать о том, чтобы выбраться из Достижения грядущие. Ты еще даже не герой, но ты уже застрял со мной. Как бы я ни была красива, я всего лишь ваза, я не могу творить великие дела, ты можешь привезти меня домой, но даже если это не восьмислойный паланкин, ты все равно должна выйти замуж в стиле. Цзян Чэн, ты живешь в этом городе уже некоторое время, что ты больше всего чувствуешь?"

Я очень тщательно подумала и в конце концов сказала: "Девушки здесь выглядят лучше, чем в горах, с белой кожей, красивыми задницами и приятным запахом". The. А здесь зарплата высокая, отпускной - это как официант каждый месяц, есть три-четыре тысячи доходов, работаешь здесь в течение года, стоит два года в родном городе. ."

"Глупый".

Цзян Сюэ помогла мне подойти к кровати и сесть, сняла обувь и принесла сухую трубку,

затем села на кровать рядом со мной и помогла зажечь сигарету.

Я посмотрел на дым, парящий в воздухе, и сказал, что у меня почти закончился табак, который я привез из дома. Она наклонилась позади меня и спросила: "Цзян Чэн, твоя самая большая проблема в том, что ты слишком честен, и не смотря ни на что, кто-то всегда получает эту идею". Всегда ведите за нос. Я спрашиваю тебя, какая теперь цель?"

Не подумав, я сказал: "Помогите моему старшему брату получить большой негативный объект".

Цзян Сюэ так разозлилась, что укусила меня за ухо, и сила была недостаточно мала, чтобы заставить меня гримасничать от боли, и она гневно сказала: "Послушай, это все еще чье-то дело". А как же ты? Брать крупные кiski - это, конечно, дело, но сколько возможностей вы встретите на этом пути? Оценка священника, встреча элиты - это все возможности. Ты прав, что помогаешь ему получить Великого Иня, но по пути ты можешь думать и о собственном будущем. Поскольку вы работаете, вы должны делать все, что в ваших силах, и если другие могут быть великими священниками, почему вы не можете?"

Я обострил, что у меня нет таланта, и она терпеливо сказала: "Когда ты в мире, ты должен следить за всем". Вы должны сделать все, но вы можете найти много возможностей, чтобы сделать себя сильным от одной вещи. Это не двусторонняя вещь, это многогранная вещь, так что подумай об этом. Это не называется самоотверженностью, и мне не нужно, чтобы ты забирал у него мясо Цао Да, но пока он ест мясо, время от времени нужно брать суп. Этот суп нужно забирать не из Цао Да, а из всего, через что ты прошел."

Я кивнула в правдоподобном понимании, и Цзян Сюэ указала на дверь, опустив голос и сказав: "Ну, как тот Сяо Янь, когда ты успешно сливаешься и учишься даосскому искусству". Ты просто хочешь помочь Цао Да в свободное время, укрепить свои силы и получить высокую зарплату от других позже, понимаешь? Всегда решил на одной дороге умереть, и люди всегда будут говорить, что ты дилетант".

"Так когда же я выйду за тебя замуж?" Я спросил.

Она прошептала: "Плохиш, разве я сегодня не вела себя как невестка? Какую девушку ты когда-нибудь видел, которая бы надела на себя твою грязную рожу, когда моет твои волосы?"

Я сказал серьезно: "Даосский священник в Юаньмэньли сказал, что есть несколько небольших парикмахерских, где можно приложить лицо к груди за пятьдесят долларов за раз, и если добавить еще. Деньги и маленькая комната для игры".

"Хорошо тебе, деревенщина, что из деревни у тебя такие цветочные намерения."

Цзян Сюэ намазалась гневом и сильно вывернула ухо, я засмеялась и схватила ее за талию руками, она обняла подушку и начала бить меня по лицу, но не слишком сильно.

Каким-то образом я заблудился и держал ее за талию, уставившись на ее милое личико.

Она использовала розовую подушку, чтобы защитить свое лицо, показывая только ее красивые глаза, ее слезящиеся глаза моргая на меня, а затем она уронила подушку и Прошептал: "Глупый, я не собираюсь дразнить тебя, тебе надо поспать".

"Сестра, ты такая милая..."

Я чувствовал себя так, как будто выпил полфунта вина, пьяный от мозга к сердцу, желая сказать ей что-то, и в этот момент на улице вдруг прозвучал неприятный голос А Тянь.

"Вэньчжоу, провинция Чжэцзян, Вэньчжоу, провинция Чжэцзян, крупнейшая кожевенная фабрика, Цзяньнаньская кожевенная фабрика закрылась! Сукин сын, босс Хуанхэ, ел, пил и играл, задолжал три очка пятьсот миллионов долларов и сбежал со своей невесткой. У нас не было выбора, кроме как забрать кошельки против нашей зарплаты. Первоначальная цена - более трехсот, двухсот, ста кошельков, до двадцати, до двадцати!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910948>